

В. В. Кучма

ИЗ ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА
НА РУБЕЖЕ IX—X вв.
ЛАГЕРНОЕ УСТРОЙСТВО

В вопросах лагерного устройства¹ военно-теоретическая мысль византийцев испытывала влияние двух факторов. С одной стороны, здесь в полной мере проявлялась столь свойственная всей военной науке тесная преемственность в накоплении знаний, во многом объясняющая компилятивный характер большинства военных сочинений. С другой стороны, на нее оказывала воздействие изменяющаяся боевая практика — следствие общего развития социальной и материально-технической базы военной организации. Поэтому глубокое теоретическое осмысление боевого опыта и выработка на этой основе рекомендаций по применению на практике прогрессивных требований военной теории составляли главную задачу военных писателей.

Сказанное относится в полной мере к «Тактике Льва»², наиболее полно отразившей состояние византийской военной организации на рубеже IX—X вв. Сведения Льва VI о лагерном устройстве близки по содержанию соответствующим пассажам «Стратегикона» Псевдо-Маврикия³. Данные нарративных источников X в. подтверждают практический характер основных рекомендаций «Тактики...».

Лев VI рассматривает лагерь в качестве надежного средства защиты войска от неожиданного вражеского нападения. Если поход совершается во вражеской земле и предполагается лишь кратковременная остановка, рекомендуется оградить стоянку войска глубоким ровом с валом⁴. В другом месте трактата⁵ вскользь упомянут «карагон», который можно рассматривать как своеобразный вагенбург. Если же войску предстояло задержаться на длительное время, строился лагерь в подлинном смысле слова, именуемый в трактате аппликом.

Место для лагеря выбиралось тщательно. Нужно, чтобы оно не было лесистым или болотистым⁶, — последнее условие диктовалось соображениями гигиены. Лагерная стоянка разбивалась у воды. Если имелся узкий ручей, лагерь располагался так, чтобы ручей протекал по его территории⁷. Если это была крупная река, лагерь

устраивался на ее берегу, а сама река служила дополнительной защитой⁸.

Для лагеря выбиралось ровное место; строительство на неровных местах допускалось лишь в исключительных случаях⁹. Воспрещалось разбивать лагерь вблизи каких-либо возвышенностей, чтобы неприятель не мог их использовать для наблюдений и неожиданных нападений¹⁰.

Внутреннее устройство лагеря обрисовано в трактате весьма кратко, его общие размеры не названы. Наиболее выгодной его формой признавалась прямоугольная — продолговатая или квадратная¹¹. В середине лагеря прокладывалась крестообразная дорога шириной в 40—50 шагов, по обе стороны от которой на расстоянии полета стрелы располагались палатки. Каждый турмарх имел ставку в центре участка, занятого его подразделением¹². Палатка стратига устанавливалась не в центре лагеря, чтобы не мешать движению¹³.

По всему периметру лагерь окружался рвом шириной в 5—6 измерений (шагов) и глубиной в 7—8. С внутренней стороны рва возводился земляной вал. Перед рвом выкапывались «волчьи ямы» с воткнутыми в них заостренными деревянными кольями — они служили заграждениями против конницы. Между «волчьими ямами» рассыпались триболы — металлические шары небольшого размера с торчащими шипами¹⁴ — серьезное препятствие как для конных, так и для пеших отрядов противника.

Если по каким-либо причинам ров и вал сделать было невозможно, Лев рекомендовал применять специальные защитные сооружения, изобретенные Никифором Фокой Старшим и впервые использованные во время его болгарского похода. Они представляли собой деревянные треножки, на вершинах которых горизонтально размещались деревянные же или металлические брусья; заостренные наконечники последних были обращены в сторону ожидаемого вражеского нападения. Такие треножки быстро и легко изготовлялись, транспортировались, устанавливались. Их число и плотность размещения изменялись в зависимости от требований момента; оборонительная линия принимала при этом самую разнообразную конфигурацию¹⁵.

В исключительных случаях отсутствие рва и вала допускалось компенсировать триболами¹⁶. Среди дополнительных укреплений лагеря Лев называет деревянный частокол¹⁷.

Сразу же за валом помещались телеги и палатки легковооруженных воинов — копейщиков и стрелков из лука. Затем оставалось свободное пространство шириной в 300—400 шагов¹⁸, куда падали неприятельские стрелы, перелетавшие вал¹⁹.

В каждой из четырех сторон лагеря сооружались ворота, в которые упирались отрезки центральной крестообразной дороги. Кроме этих четырех больших ворот, имелись промежуточные калитки²⁰. Охрана ворот и калиток поручалась специальным отрядам стратиотов во главе с архонтами²¹.

Если неприятель находился на достаточно большом удалении, Лев рекомендовал не вводить конницу в лагерь, но держать ее снаружи²². Если же враг приближался, конница соединялась с пехотой²³, причем конные отряды располагались не по краям, а в середине лагеря²⁴.

Одновременно с работами по устройству лагеря налаживалось снабжение войска всем необходимым²⁵. Торговцам, доставлявшим продовольствие в лагерь, необходимо было гарантировать безопасность передвижения²⁶. Если лагерь устраивался в своей стране, следовало позаботиться о том, чтобы интересы окрестного земледельческого населения не ущемлялись²⁷.

Жизнь в лагере подчинялась строгой дисциплине. Во время стоянок следовало постоянно занимать войско упражнениями, а не оставлять его в праздности²⁸. Сигнал к началу и прекращению работ и учений подавался трубой; труба же созывала после трапезы на молитву²⁹. Танцы, песни и другие развлечения строго запрещались³⁰. Входить в лагерь и выходить из него отдельным стратиотам можно было только с разрешения архонтов³¹. Ворота и калитки находились под постоянной охраной. Ночью в лагере несли дежурство специальные посты — виглы³². Многочисленные пешие и конные патрули исполняли караульную службу вне лагеря.

Таковы основные сведения по интересующему нас вопросу, содержащиеся в «Тактике Льва».

Известно, что теория лагерного устройства составляла один из самых консервативных разделов военной науки. Будучи связанным многовековой традицией, Лев не самостоятелен в изложении основных принципов. Тем ярче выделяются на этом фоне элементы боевого опыта, обобщенные Львом в пассаже, посвященном нововведениям полководца Никифора Фоки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Детальный анализ византийских трактатов по вопросу об устройстве различных видов военных лагерей содержится в специальной статье: R. Grosse. Das götische-byzantinische Marschlager vom IV.—X. Jahrhundert. — BZ, 22, 1913, S. 90—121. К ней близка по тематике и структуре работа G. Kolia. Peri aplikton. — EEBB, t. 17, 1941, sel. 144—184. Хронологические рамки ее несколько шире, чем у Р. Гроссе. Автор приходит к выводу о наличии двух основных типов военного лагеря — рассчитанного на длительное использование и временного, нестационарного. Исследование построено как на памятниках византийской военной литературы, так и на источниках других видов. Кроме указанных двух работ, других исследований по данной тематике не имеется.

² Пользуемся изданием: Leonis Imperatoris Tactica. — Migne PG, t. 107, 1863 (далее — TL).

³ Новейшее издание — Mauricii Strategicon. Ed. H. Mihaescu. Bucurestini, 1970. Анализ соотношения «Тактики Льва» и «Стратегикона» производится нами в статье «Тактика Льва» как исторический источник». — ВВ, т. 33, 1972.

⁴ TL, XI, 2, col. 793 A. По сообщению Льва Дьякона (Leonis Diaconi Caloensis historiae libri decem. Bonn, IX, I, p. 142—143), Иоанн Цимиский укрепил свой лагерь под Доростолом не только валом и рвом, но и своеобразным частоколом по гребню вала, составленным из воткнутых в землю копий с развешанными на них щитами.

⁵ TL, XI, 46, col. 804 D.

⁶ *Ibid.*, XI, 3, col. 793 A—B.

⁷ *Ibid.*, XI, 33, col. 801 B.

⁸ *Ibid.*, XI, 34, col. 801 B. В «Истории» Льва Дьякона (VIII, 4, p. 132—133) упоминается, что Иоанн Цимисхий, сделав временную остановку под Преславой, расположил свое войско на холме, который с двух сторон охватывала река.

⁹ TL, XI, 30—31, col. 801 A—B.

¹⁰ *Ibid.*, XI, 1, col. 792 D; XI, 37, col. 801 C.

¹¹ *Ibid.*, XI, 29, col. 800 D—801 A.

¹² *Ibid.*, XI, 17, col. 797 A.

¹³ *Ibid.*, XI, 18, col. 797 A—B.

¹⁴ *Ibid.*, XI, 15, col. 796 C—D.

¹⁵ *Ibid.*, XI, 26, col. 800 B—C.

¹⁶ *Ibid.*, XI, 28, col. 800 D.

¹⁷ *Ibid.*, XI, col. 793 D.

¹⁸ В «Стратегиконе» Псевдо-Маврикия названа такая же величина (XII, 8, 22, p. 356). Первый издатель «Стратегикона» И. Шеффер (Upsaliae, 1664) исправил ее на 30—40 (p. 350).

¹⁹ TL, XI, 16, col. 796 D—797 A.

²⁰ *Ibidem.*

²¹ *Ibidem.*

²² *Ibid.*, XI, 39, col. 801 D.

²³ *Ibid.*, XI, 40, col. 804 A.

²⁴ *Ibid.*, XI, 18, col. 797 B.

²⁵ *Ibid.*, XI, 6, col. 793 C; XI, 41, col. 804 A.

²⁶ *Ibid.*, XI, 7, col. 793 C.

²⁷ *Ibid.*, XI, II, col. 793 D—796 A.

²⁸ *Ibid.*, XI, 5, col. 793 B—C.

²⁹ *Ibid.*, XI, 21, col. 797 C.

³⁰ *Ibid.*, XI, 23, col. 797 D.

³¹ *Ibid.*, XI, 19, col. 797 B.

³² *Ibid.*, XI, 20, col. 797 B.